

Таким образом, на какое-то время семейный обеденный стол стал тренировочным пространством для Юйшэн и Аксиу. Эти двое весело проводили время, и выглядело это все на удивление уютно, поэтому, время от времени, члены семьи высказывали свои собственные предложения.

Цянь Ванцзинь фыркнул. Он взял толстую куриную ножку и поднес ее к Аксиу:

- Чтобы научиться пользоваться палочками для еды, может потребоваться много времени. Мальчик, посмотри сюда. Я покажу тебе, каково это - идеально владеть палочками для еды. Смотри!

Цветы падали, его пальцы летали, а палочки для еды ослепительно плясали в воздухе.

Через несколько мгновений, полностью очищенная ножка из куриной кости была готова, и он бросил ее на стол, оставив миску, заполненную куриным мясом:

- Видишь, это то, что я называю мастером по палочкам для еды. Что касается твоего уровня мастерства, то даже трехлетний ребенок может все делать более искусно, чем ты!

Увидев, что этот ребенок пристально смотрит на него, Цянь Ванцзинь успокоился. На этот раз он, наконец, смог приподнять брови перед собой и остался доволен своими действиями.

Мальчик на другой стороне моргнул несколько раз, а затем стал искать что-то на своей тарелке. Вскоре он нашел такую же толстую куриную ножку, подрезал ее и перевернул пальцами.

С большей скоростью, чем Цянь Ванцзинь, он разделал целую кость куриной ножки. Под ошеломленным взглядом Цянь Ванцзинь, куриная кость была осторожно брошена и разбила ту сторону кости, которую только что бросил Цянь Ванцзинь.

Сила тяжести прижалась к другой стороне, и куриная кость отскочила. вверх, ударив Цянь Ванцзинь прямо по лицу, после чего он пошатнулся и упал на землю.

- Хахаха! Грохочущий смех из-за стола рассеял витавшее напряжение в воздухе.

- Ой! Бабушка, смотри! Этот засранец издевался надо мной! Он ударил меня куриной косточкой. Это возмутительно! Я не хочу есть за одним столом с ним! Красивое лицо Цянь Ванцзинь покраснело от раздражения.

К черту! Попадание куриной кости в лицо было еще более унижительнее, чем прямой удар по лицу!

Этот ребенок вообще человек? Как он мог так быстро учиться! Это невозможно!

- Ой, это поразило нашего Сяо Цзиньцзы. Тебе больно? Быстрее вытирай жирные пятна с лица. Не сердись. Аксиу просто играет с тобой. Бабушка Лю рассмеялась до слез:

- Пойдем, я накормлю тебя. Ешь еще!

- ... Он все еще был зол, все еще был недоволен.

- Есть еще куриная голень для тебя. На самом деле она очень вкусная, в сельской местности ее обычно называют барабанной палочкой.

- Сделай для меня две палочки! Ничего не должно быть оставлено этому ублюдку!

- Хорошо, хорошо, я отдам тебе все. Только не сердись.

Глядя на свою миску с еще двумя маленькими куриными палочками, в сочетании с заботой бабушки Лю, Цянь Ванцзинь постепенно уменьшил свой гнев. Он бросил взгляд на Аксиу напротив него, а затем зарылся с головой в еду. Он пока позволит ему оставить все, как есть. Как только у него попозже появится возможность, он обязательно отомстит за себя!

Мерзавец, у тебя будут большие проблемы!

После обеда было уже темно. Бабушка Лю почти без остановок готовила чистое постельное белье и расстилала его на кровати, где обычно спал Лю Чжицю.

- Постельное белье идеальной чистоты, я даже вывешивала его в течение дня, чтобы удалить любой имеющийся запах. С этого момента ты будешь здесь жить. Братья Чжися и Чжицю уехали в город учиться, и они редко возвращаются, поэтому просто потом разрешишь им лечь рядом с собой, когда они вернуться.

Аксиу обнял Юйшэн и встал за спиной бабушки Лю, прислушиваясь к ее активным действиям по подготовке постели для него, иногда хмурясь, а иногда смущаясь, но не проявляя нетерпения и недовольства.

Очень странное чувство переполняло его сердце, такое же чувство, которое принес ему ребенок, который был рядом с ним.

Было тепло и уютно.

Заправляя постель, бабушка Лю повернулась и хотела коснуться головы Аксиу, но, заметив его настороженные глаза, медленно опустила руку:

- Хороший мальчик, крепкого тебе сна. Дом в полной безопасности; вся семья здесь; никто не сможет причинить тебе вреда.

Похоже, мальчик не понимал ее слов. Его глаза были темными, спокойными и безразличными.

Бабушка Лю вздохнула и посмотрела на Юйшен:

- Наннан, твой брат Аксиу будет какое-то время под твоей опекой.

- Я знаю, бабушка. Юйшэн кивнула.

Для всех в семье было очевидно то, что бы кто ни говорил, кроме нее, Аксиу не отреагировал бы ни на кого, и она подсознательно оградила остальных членов семьи от него.

Что же касается эпизода с куриной косточкой с Цянь Ванцзинь за обеденным столом, то Юйшэн посчитала это обычной случайностью...